

**РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
В г. ВИЛЬНО (1833–1842)**

Мосейчук Людмила Ивановна

Белорусский государственный архив научно-технической документации
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена краткому обзору деятельности Римско-католической духовной академии в г. Вильно с 1833 г. по 1842 г.. Автор обращает внимание на структуру и материальное обеспечение академии. Рассматривает ее устав и особенности методической работы преподавателей.

1 (13) июля 1833 г. указом императора Николая I Главная Виленская духовная семинария была реорганизована в Виленскую Римско-католическую духовную академию с армяно-католическим отделением при ней. В ведение академии переходила и Виленская епархиальная семинария [1, л. 1]. Этим же указом был утвержден Устав Виленской Римско-католической духовной академии.

Академия готовила не только священнослужителей для населения Российской империи, но и сотрудников для занятия высших должностей в католической церковной иерархии [2, т. 8, с. 387].

Торжественное открытие академии состоялось 23 (7) февраля (марта) 1834 г. В академии работали 7 профессоров, 4 адъюнкта и 3 лектора. Были открыты кафедры Святого Писания, библейской археологии и герменевтики; богословия догматического, нравственного и пастырского; логики и нравственной философии; церковной истории; гомилетики теоретической и практической с польскою словесностью; словесностей латинской, греческой и русской, всеобщей и русской истории и языков древнееврейского, французского и немецкого. Преподавание велось на латинском и русском языках.

Духовные специализированные предметы преподавались только духовными лицами, общеобразовательные – светскими преподавателями.

Администрация академии тщательно подходила к подбору профессорско-преподавательского состава. Прежде чем приступить к изложению предмета педагог был обязан предоставить конспект курса на согласование ректору. В конспекте отмечалось время начала и окончания курса, его основное содержание, дополнительные задания, учебная/рекомендованная литература. Ректор тщательно следил за методикой и уровнем преподавания в академии: раз в месяц преподаватели отправляли лучшие сочинения студентов ему на проверку, что позволяло последнему быть в курсе методов, применяемых на занятиях [2, т. 8, с. 391].

Непосредственное руководство учебным заведением осуществлял Совет (правление), состоящий из ректора, двух профессоров духовного звания и двух светских профессоров, а также священника-прокуратора, обладающего правом совещательного голоса в хозяйственных делах [2, т. 8, с. 387–388]. Все вопросы решались голосованием, в случае равенства – голос ректора был решающим [2, т. 8, с. 388].

Хозяйством академии заведовал эконо́м. Ему выдавались деньги (не более 200 руб. за раз) на покупки. О всех тратах он должен был отчитаться Правлению. Все финансовые дела академии контролировались Римско-католической Духовной коллегией и Казенной палатой. Велись специальные приходно-расходные книги [2, т. 8, с. 393].

Виленский епископ имел право визитации академии, участия в экзаменах и заседаниях. В его обязанность входило представление обращений по делам академии в вышестоящие инстанции. Духовная Академия подчинялась Римско-католической духовной коллегии и министру внутренних дел [2, т. 8, с. 395].

В учебное заведение принимали 40 фундушевых воспитанников – лучших выпускников епархиальных римско-католических семинарий. Разрешалось принимать и своекоштных учеников. Общее количество клириков от каждой епархии, поступавших в академию, определялось Римско-католической духовной коллегией и утверждалось министром внутренних дел [2, т. 8, с. 389].

При поступлении в академию клирики были обязаны сдать один устный экзамен. В случае его успешного прохождения алюмны подписывали бумагу, согласно которой уйти из академии они могли только по болезни, уголовному преследованию и/или «нравственному развращению» [2, т. 8, с. 389].

Курс обучения был четырёхлетним. Семинаристам преподавались курсы Святого Писания, библейской археологии, догматического, нравственного и пастырского богословия, канонического права, церковной истории, философии, гимилетики, патрологии, русской истории. Большое внимание уделялось изучению языкам: русского, латыни, греческого, еврейского, французского и немецкого. Кроме того, под надзором наставников клирики были обязаны упражняться в «проповедовании слова Божьего» на языке и/или диалекте епархии откуда были присланы [2, т. 8, с. 390].

При академии работала большая библиотека, доставшаяся ей после закрытия Главной Виленской духовной семинарии и ликвидации в 1832 г. Виленского университета.

В 1833 г. академия получила право присуждать ученые степени: студента, кандидата, магистра и доктора богословия или канонического права (последние 2 степени с утверждением министра). Лишь докторам богословия или канонического права предоставлено право быть возводимыми в сан епископа и занимать высшие церковные должности [2, т. 8, с. 393–394]. Степень кандидата присваивалась после 3-х лет обучения. К магистерскому экзамену допускались особо одаренные студенты после написания ими 2-х работ на русском и латинском языках. На докторскую степень могли претендовать магистры, представившие труд по теологии или каноническому праву на латыни и сдавшие специальный экзамен по русскому языку.

Воспитанники, окончившие курс в Виленской римско-католической духовной академии, получали степень кандидата или магистра богословия с обязанностью принять место, предлагаемое духовным начальством [1, л. 69].

В академии работали выпускники Главной Виленской духовной семинарии: доктор теологии и канонического права Каспер Боровский (читал церковную историю и с 1835 г. – Священного Писание) [1, л. 50], в 1839 году возглавил кафедру права и истории Церкви, на которой работал до 1842 г.; адъюнкты – кс. Михаил Годлевский [1, л. 50]; Антоний Фиалковский с 1834 г. – профессор Виленской духовной академии. В 1836–1842 гг. – ректор Виленской духовной академии [1, л. 51].

В г. Вильно Римско-католическая духовная академия просуществовала несколько лет, в 1842 г. она была перенесена в г. Санкт-Петербург [1, л. 1].

Первый транспорт с воспитанниками и имуществом учебного заведения был отправлен в г. Санкт-Петербург 23 (5) сентября (октября) 1842 г. [1, л. 37]. Виленская епархиальная семинария осталась в г. Вильно [1, л. 50 об.]. 19 (31) октября из г. Вильно выехал последний обоз с имуществом и воспитанниками [1, л. 63]. Часть преподавателей уехало в г. Санкт-Петербург, а остальные были уволены [1, л. 63 об.].

Перенос Римско-католическая духовной академии из г. Вильно в г. Санкт-Петербург был произведен без согласования с Римом, поэтому ее существование вызывало там сильную обеспокоенность.

После Октябрьской революции учебное заведение было перенесено в Польскую Республику. Сейчас это Люблинский католический университет им. Иоанна Павла II – KUL (Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II).

Литература

1. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА Санкт-Петербург). – Ф. 46. Оп. 1. Д. 425. О переводе по Высочайшему повелению Римско-католической Духовной Академии из г. Вильно в СПб.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881. : в 55 т. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.